

Протокол № 12
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
18 июля 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокаев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 01 июня 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Л. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. явились две жалобы гр-ки О.Л.Н., поступившие в АП СПб 29 мая и 07 июня 2006 г.

В своей первоначальной жалобе О.Л.Н. сообщает, что 03 ноября 2005 г. ею было заключено соглашение с адвокатом Л. на ведение уголовного дела её мужа О.О.В. в Смольнинском суде Центрального района Санкт-Петербурга. В тот же день она передала адвокату имеющиеся у неё материалы уголовного дела и оплатила Л. 50 (пятьдесят) Евро за ознакомление с ними.

Затем в качестве предоплаты «Л. было выплачено 86 500 руб.», в подтверждение чего вместо квитанции он выдал расписку от 08 ноября 2005 г.

Предъявляя к Л. претензии по его работе в суде, заявитель сообщает, что адвокат категорически отказывался подать ходатайства с целью исключения многих пунктов обвинения. 27 апреля 2006 г. на очередной встрече с адвокатом вновь просила его написать ходатайства, а также просила дополнить соглашение от 03 ноября 2005 г. фразой — «оплата

после вступления в силу приговора». Но на этот раз Л. «опустился до банального хамства». Приговор по делу был вынесен 22 мая 2006 г. В выступлении адвоката в прениях «было много лирики и мало ссылок на законодательные акты». Адвокат не оказал помощи подсудимому при подготовке к последнему слову; не стал составлять кассационную жалобу, сказав, что «нужно дожидаться вступления в силу приговора». Осуждённый по телефону просил адвоката Л. составить кассационную жалобу, на что Л. ответил: «Деньги на бочку, потом буду что-то делать». 25 мая 2006 г. просила составить кассационную жалобу адвоката сама О.Л.Н., 26 мая 2006 г. направила Л. сообщение по телефону по поводу ознакомления с протоколами судебного заседания. В связи с отказом адвоката Л. выполнять условия соглашения № от 03 ноября 2005 г., вынуждена была расторгнуть указанное соглашение и «нанять другого адвоката».

О.Л.Н. просит провести служебное расследование по всем делам, проводимым адвокатом Л., лишить его адвокатской практики в связи с полным несоответствием занимаемой должности и обязать его возратить неотработанные деньги в сумме 72 083 руб. 33 коп.

К жалобе прилагаются документы:

- ксерокопия соглашения № от 03 ноября 2005 г.;
- копия расписки Л. на сумму 86 500 руб. от 08 ноября 2005 г. и приложение;
- дополнительное соглашение о расторжении соглашения с адвокатом Л.

В период проведения предварительной проверки в адрес Квалификационной комиссии от гр-ки О.Л.Н. 07 июня 2006 г. поступила повторная жалоба на действия адвоката Л., в которой она сообщает, что уже после её обращения в АП СПб Л. в течение дня 06 июня 2006 г. дважды по телефону звонил ей на работу и домой, обещал сообщить руководству по месту её работы об уголовном деле её мужа. «Оказывает на меня давление и шантажирует, чтобы я забрала свою жалобу». И в то же время адвокат уклоняется от встречи с нею с целью расторжения соглашения и частичного возврата гонорара.

К повторной жалобе прилагается дополнительное соглашение о расторжении соглашения № от 03 ноября 2005 г.

В своём объяснении, представленном в Квалификационную комиссию, адвокат Л. признаёт, что О.Л.Н. неоднократно просила его подготовить и заявить суду ходатайство об исключении из круга доказательств протокол следственного эксперимента, на что он корректно и по-деловому разъяснял клиентке, что заявление подобного ходатайства не приведёт к исключению доказательств по делу, т.к. они были получены в полном соответствии с законом. Более того, на анализе тех материалов, об исключении которых просила О.Л.Н., и была построена защита подсудимого. С просьбой о помощи в составлении последнего слова подсудимый О.О.В. к нему не обращался и соответственно он писал своё последнее слово сам.

Кассационную жалобу он подал в установленный законом срок. Л. не согласен с оценкой его выступления в прениях и считает, что именно его правовые оценки и выводы по всем материалам дела повлияли на мнение суда о необходимости и справедливости применения условной меры наказания О.О.В. Адвокат Л. отвергает упреки О.Л.Н. в «хамском, некорректном, непрофессиональном, безответственном и пр.пр.» отношении и считает их не более, чем вымыслом. Полагает, что единственной инстанцией, способной объективно оценить его работу по настоящему уголовному делу, является федеральный судья Городничева Т.В.

Дать объяснение по факту получения от гр-ки О.Л.Н. 86 500 руб. по расписке от 08 ноября 2005 г. без внесения денег в кассу адвокатского образования, а также объяснить условия, изложенные им на оборотной стороне расписки, адвокат Л. отказался.

На заседании Квалификационной комиссии адвокатской палаты адвокат Л. подтвердил, что действительно не сдал в кассу адвокатского образования полученную от О.Л.Н. сумму гонорара. Однако он считает, что не допустил никакого нарушения, так как имеет право сделать это в необходимый момент. Сформулировать понятие «необходимого момента» адвокат Л. не смог.

Проанализировав материалы и заслушав участников дисциплинарного производства, Комиссия установила, что на момент заключения соглашения с О.Л.Н. (т.е. 03 ноября 2005 г.) адвокат Л. работал в составе АК «Альфа» СПбГКА. Согласно справке главного бухгалтера АК

«Альфа» № 022 от 13 июня 2006 г. вознаграждение (гонорар) от О.Л.Н. на имя адвоката Л. в кассу адвокатской консультации в 2005 г. не поступало. Из имеющейся в распоряжении Комиссии расписки, авторство которой адвокат Л. не отрицает, следует, что 08 ноября 2005 г. адвокатом получено от доверителя О.Л.Н. «в счет оплаты услуг по защите интересов ее мужа О.О.В. в уголовном деле» 86 500 руб. На оборотной стороне расписки указаны дополнительные условия по оплате работы адвоката, в том числе в случае получения определённого результата. С момента получения денег и до момента выхода адвоката Л. из состава АК «Альфа» и создания 01 апреля 2006 г. адвокатского кабинета обозначенная в расписке или какая-либо другая сумма, полученная адвокатом от доверителя О.Л.Н., в кассу АК не поступала. Это обстоятельство не отрицает и сам адвокат Л., пояснивший на заседании Комиссии, что момент для сдачи денег в кассу ещё не наступил.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Л. нарушил требования п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счет адвокатского образования.
- Адвокат Л. нарушил требования п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как поставил размер получаемого им вознаграждения в зависимость от полученного по уголовному делу результата.

Вместе с тем, Комиссия считает, что претензии доверителя к адвокату в части, касающейся заявления ходатайств, форм реагирования на складывающиеся в процессе слушания уголовного дела обстоятельства и т.п., не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку относятся к выбранной адвокатом тактике ведения дела, которая, в свою очередь, не может быть регламентирована.

Комиссия отмечает, что О.Л.Н. не представлены доказательства отказа адвоката от кассационного обжалования приговора. Напротив, адвокат Л. утверждает, что подал кассационную жалобу в установленный законом срок. Учитывая, что стороны не представили доказательств своих утверждений, Комиссия толкует сомнения в пользу адвоката. Это относится и к утверждению О.Л.Н. о недостойном по отношению к ней поведении адвоката. Доказательств этого не представлено.

На заседание Совета АП СПб адвокат Л. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат Л. нарушил требования п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счет адвокатского образования.
2. Адвокат Л. нарушил требования п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как поставил размер получаемого им вознаграждения в зависимость от полученного по уголовному делу результата.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Л. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.1.прекратить статус адвоката Л. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк